

Олег ПЯСТОЛОВ
Давид РАШИДЯН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КООПЕРАЦИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ

Дата поступления в редакцию: 30.09.2025.

Для цитирования: *Пястолов О. А., Рашидян Д. Р., 2025. Международный опыт применения кооперации в интеграционных проектах. – Геоэкономика энергетики. № 3 (31). С. 104–123. DOI: 10.48137/26870703_2025_31_3_104*

В статье проведено многоаспектное исследование эволюции потребительской кооперации как значимого социально-экономического института, прошедшего путь от советской плановой системы до современной рыночной модели. Особое внимание уделено анализу правовых основ и экономических механизмов функционирования кооперативов в различные исторические периоды, включая детальное рассмотрение трансформации их роли в условиях изменения общественно-экономической парадигмы.

На основе сравнительного анализа советского и постсоветского опыта раскрывается значительный потенциал потребительской кооперации как действенного инструмента развития международного экономического сотрудничества в рамках таких интеграционных объединений, как ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Исследование демонстрирует, что адаптированные к современным

ПЯСТОЛОВ Олег Александрович, кандидат экономических наук, доцент, факультет менеджмента и инноватики, Институт управления, РАНХиГС. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119571, пр-т Вернадского, д. 82, корп. 4. E-mail: pyastolov-oa@ranepa.ru. ORCID: 0000-0002-6284-8731. SPIN-код: 6733-9690

РАШИДЯН Давид Романович, магистрант, факультет финансов, Институт управления, РАНХиГС. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119571, пр-т Вернадского, д. 82, корп. 4. E-mail: david.rashidyan2003@mail.ru. ORCID: 0009-0003-4492-4053. SPIN-код: 8888-7003

Ключевые слова: потребительская кооперация, устойчивое развитие, экономическая интеграция, продовольственная безопасность, кооперативная модель, ресурсный потенциал, международное экономическое партнерство, государственная поддержка кооперации.

реалиям принципы кооперации способны обеспечить эффективное взаимодействие между странами-участницами этих объединений.

В работе предложены конкретные механизмы и организационно-правовые формы интеграции потребительской кооперации в систему международных экономических связей, включая разработку совместных программ развития и создание координирующих органов. Особый акцент сделан на необходимости учета исторического опыта СССР при формировании перспективных направлений кооперативного сотрудничества, что позволяет оптимально сочетать проверенные временем подходы с современными требованиями глобальной экономики.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплексных рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы и созданию эффективных финансово-экономических механизмов поддержки кооперации, направленных на укрепление ее позиций в системе международного экономического партнерства и обеспечение устойчивого развития кооперативного сектора в долгосрочной перспективе.

Введение

В условиях формирования многополярного мирового порядка потребительская кооперация приобретает особое значение как действенный инструмент международной экономической интеграции. Она создает прочную основу для развития многоформатного сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС, СНГ и БРИКС, способствуя формированию устойчивых производственно-сбытовых цепочек и решению задач продовольственной безопасности. Адаптация исторического опыта кооперативного движения к современным реалиям открывает новые перспективы для укрепления межгосударственного партнерства и достижения целей устойчивого развития.

Международный опыт развития потребительской кооперации в XXI веке

Для оценки релевантного международного опыта развития потребительской кооперации целесообразно сосредоточиться на ключевых тенденциях и наиболее успешных практиках XXI в. Знаковым событием, задающим современный глобальный вектор, стала Глобальная кооперативная конференция Международного кооперативного альянса (ICA) в 2024 г. в Нью-Дели. Более 3000 участников подтвердили роль кооперативов как критически важных партнеров в достижении Целей устойчивого развития ООН, что было закреплено в инициативе провозглашения 2025 г. Международным годом кооперативов. Все сообщество заинтересовано в развитии кооперативных моделей, демонстрирующих высокую эффективность в решении проблем социального неравенства, обеспечения продовольственной безопасности и адаптации к изменению климата.

Таблица 1

Крупнейшие кооперативы в оптовой и розничной торговле

Рейтинг	Организация	Страна	Оборот млрд долл.	Количество сотрудников, тыс. чел.
1	<i>REWE Group</i>	Германия	82,03	257,996
2	<i>ACDLEC Leclerc</i>	Франция	60,56	138,000
3	<i>Edeka Zentrale</i>	Германия	51,97	83,534
4	<i>Coop Swiss</i>	Швейцария	34,88	95,420
5	<i>Migros</i>	Швейцария	31,66	97,541
6	<i>Système U</i>	Франция	27,17	3,030
7	<i>Conad</i>	Италия	20,11	72,636
8	<i>Coop Italia</i>	Италия	16,91	55,592
9	<i>Co-operative Group Limited</i>	Великобритания	15,34	6,644
10	<i>John Lewis Partnership PLC</i>	Великобритания	14,85	80,900

Источник: *World Cooperative Monitor, 2022*

Подавляющее большинство лидеров рейтинга — компании из Германии, Франции, Швейцарии и Италии. Это свидетельствует о глубокой интеграции кооперативов в экономику этих стран и их способности успешно конкурировать с транснациональными корпорациями.

Швейцарская модель (*Coop Swiss, Migros*): Уникальная система, где две крупнейшие кооперативные сети доминируют на национальном рынке, сочетая высокое качество товаров, развитие собственных брендов и активную социальную политику. Их опыт важен с точки зрения построения национальной кооперативной системы, способной к саморегулированию и доминированию.

Французская модель (*Leclerc, Système U*): Кооперативы, объединяющие независимых розничных торговцев (в 2025 г. входят порядка 1804 магазинов). Это позволяет малым предприятиям сохранять индивидуальность, конкурируя с сетевыми гигантами за счет эффекта масштаба в закупках, логистике и маркетинге. Данная практика может быть полезна для интеграции малого бизнеса в России.

Итальянская модель (*Conad, Coop Italia*): Яркий пример «кооператива кооперативов», где региональные кооперативы объединяются в национальную структуру. Это обеспечивает синергию, стандартизацию и мощные рыночные позиции при сохранении гибкости и связи с местными сообществами.

Обороты ведущих кооперативов измеряются десятками миллиардов долларов. Например, немецкий кооператив *REWE Group* с оборотом свыше 82

млрд долл. сопоставим по масштабам с крупнейшими российскими частными *retail*-холдингами: *X5*, Магнит, *Mercury Retail Group*, Лента и т.д.

Есть также Международная организация промышленных и сервисных кооперативов (*CICOPA*) — глобальный альянс производственных и сервисных кооперативов, входящий в структуру Международного кооперативного альянса (*ICA*). На конец 2023 г. его европейское отделение *CECOP* объединяло около 43 000 кооперативов с совокупным годовым оборотом порядка 60 млрд евро. Большинство из них — рабочие кооперативы (72%), действующие преимущественно в сфере услуг (73%), промышленности (14%) и строительства (12%). [*CECOP new report...*, 2024].

Согласно данным Международной организации промышленных и сервисных кооперативов (*CICOPA*), кооперативы обеспечивают около 9.5% глобальной занятости. Их ключевое преимущество — создание стабильных рабочих мест с высокой степенью экономической демократии: в Европе (*CECOP*) 72% работников являются членами кооперативов, а 85% контрактов носят долгосрочный характер.

Успешным примером адаптации в Азиатско-Тихоокеанском регионе является вьетнамский потребительский кооператив *Saigon Coop* (Вьетнам). Несмотря на вызовы перехода к рыночной экономике, он стал лидером розничной торговли благодаря эффективным стратегиям в управлении, маркетинге и логистике. Являясь крупнейшим ретейлером страны, кооператив управляет сетью из 350 супермаркетов и 2000 партнерских точек, обеспечивая занятость 35 тыс. сотрудников. Его опыт доказывает жизнеспособность кооперативной модели в условиях современной конкуренции при наличии государственной и потребительской поддержки. Особого внимания заслуживает экологическая политика кооператива. *Saigon Coop* стал пионером в создании кооперативов «зеленого стандарта», внедряя практики устойчивого потребления и охраны окружающей среды. В июне 2025 г. сети супермаркетов *Co.opmart* и *Co.op Food* были удостоены награды города Хошимин за достижения в области экологии¹.

Если перейти к анализу взаимодействия России в рамках разных региональных организаций и неформальных объединений показал, что прямые связи развиты слабо с АТР. Отсутствуют масштабные совместные проекты или интеграция российского Центросоюза с лидерами региона, например, японскими *JCCU* или китайским *Green&Health*. Возможным вектором развития может стать экспорт продуктов из региональных, в частности, дальневосточных потребительских союзов, которые могли бы стать логистическими хабами для поставок различных продуктов, формируя россий-

¹ Vietnam.vn. Saigon Co.op: образцовый кооператив в сфере современной розничной торговли // <https://www.vietnam.vn/ru/saigon-co-op-htx-kieu-mau-trong-ban-le-hien-dai/>, дата обращения 17.09.2025.

ско-азиатские ЭПЗ (экспортно-промышленных зон). В рамках формирования ОРЦ (оптово-распределительные центры) обмен опытом и систем контроля качества продукции будет крайне актуальным для модернизации российской кооперативной логистики.

С союзными государствами, состоящими в БРИКС, необходимо взаимодействовать — главными направлениями могут быть Бразилия и Индия, чье кооперативное движение сосредоточено на агропромышленном комплексе, с доминантой в животноводстве. Сельское хозяйство является ключевой статьей доходов в обеих странах, что свидетельствует об острой необходимости дальнейшего укрепления связей для перенимания передовых практик. Индийская модель кооперации отражена молочным брендом *Amul*, который принадлежит *GCMMF* (Гуджаратской федерации кооперативного маркетинга молока). *Amul* стал результатом дальновидных решений и срочных преобразований, как говорил Ганди: «Душа Индии живет в ее деревнях», что стало отправной точкой реформ в сельской местности, которые объединили миллионы фермерских хозяйств. Бразилия, помимо пресловутого экспорта кофе и мяса, кооперативным движением занята в переработке отходов.

В рамках ЕАЭС сотрудничество между российским Центросоюзом и белорусским Белкоопсоюзом обладает значительным потенциалом. Географическая близость и унифицированная законодательная база союза создают естественные преимущества для интеграции. Это формирует готовый «кооперативный мост» для налаживания взаимных экспортно-импортных операций, позволяя белорусским товарам выходить на российскую региональную сеть и наоборот. В 2023 г. был подписан соответствующий акт о подготовке специалистов в рамках реализации сетевых программ, выполнение совместных научно-исследовательских работ и научных публикаций, развитие научно-технического сотрудничества².

Ключевыми сдерживающими факторами международной кооперативной интеграции России выступают внутренняя организационная разобщенность сектора, отсутствие развитой нормативной базы для межгосударственного взаимодействия и недостаток системных инициатив на площадках БРИКС и ШОС. В отличие от высокоинтегрированных систем, таких как индийский кооператив *Amul* или белорусский Белкоопсоюз, российский Центросоюз, несмотря на свой национальный статус, не обладает сопоставимым уровнем консолидации ресурсов и рыночного влияния (в особенности влияние на благосостояние граждан). Относительная слабость вертикали управления и координации между региональными звеньями ограничивает конкурентные позиции российской потребительской коопе-

² Сила кооперации в единстве: Центросоюз России и Белкоопсоюз — две родственные системы // <https://rus.coop.ru/articles/sila-kooperatsii-v-edinstve-tsentsrosoyuz-rossii-i-belkoopsoyuz-dve-rodstvennye-sistemy/>, дата обращения 25.09.2025.

рации в целом [Ткач, Нечитайлова, 2023]. Несмотря на это, РФ обладает значительным ресурсным и транзитным потенциалом, реализация которого требует целенаправленной государственной политики. Первоочередными мерами должны стать консолидация внутреннего кооперативного сектора, учреждение профильных рабочих групп в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС, а также запуск пилотных проектов с ключевыми партнерами — например, создание логистических хабов с Китаем или внедрение индийских технологий кооперативной организации аграрного сектора.

Эволюция системы хозяйствования потребительской кооперации в последние десятилетия существования СССР и в новой России

Истоки системных проблем для оптимизации и повышения эффективности российской системы кооперации берут свое начало в советском прошлом.

В конце восьмидесятых годов XX в., как один из результатов перестройки советской системы хозяйствования был принят Закон СССР № 8998-ХІ от 26 мая 1988 г. «О кооперации» [Закон СССР № 8998-ХІ, 1988] регулирующий частный бизнес, как отрасль народного хозяйства в стране победившего социализма.

Деятельность потребительских кооперативов в Российской Федерации регулируется Федеральным законом № 3085-1 от 19 июня 1992 г. «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [Федеральный закон № 3085-1, 1992]. Вначале прежде всего необходимо раскрыть, чем занималась потребительская и промысловая кооперации в советское время.

1. Потребительская кооперация. В условиях плановой экономики СССР организации потребительской кооперации занимались заготовкой сельхозпродукции у населения. Эта продукция сдавалась по фиксированным ценам в объединения Наркомснаба (до 1934 г.), который после проверки возвращал ее кооперации для реализации населению с торговой наценкой.

С 1930-х годов потребительская кооперация утратила общегосударственное значение и была переориентирована на обслуживание сельских жителей. Монополия на городскую торговлю перешла к Наркомату внутренней торговли СССР [Теодорович, 1990].

2. Промысловая кооперация. После сворачивания НЭПа и перехода к планово-распределительной системе в СССР сформировался устойчивый дефицит товаров массового спроса. В качестве меры противодействия этому была легализована промысловая кооперация.

К концу 1950-х годов в ее состав входило свыше 115 тыс. мастерских (обувных, швейных, по металлоремонт) с численностью занятых более 2 млн человек. Доля отрасли в валовой промышленной продукции страны достигала 6%.

Промысловая кооперация доминировала в выпуске отдельных товаров: производство детских игрушек было практически полностью кооперативным, металлической посуды — около 70%, верхнего трикотажа — до 35%. В структуре системы также функционировали научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения: 2 НИИ, 22 экспериментальные лаборатории и 100 КБ.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О реорганизации промысловой кооперации» [*Постановление ЦК КПСС и Совета Министров* № 474, 1956] к середине 1960 года в СССР был завершен процесс полной ликвидации промысловой кооперации. Ее материально-техническая база и производственные мощности были переданы в ведение государственных предприятий. В соответствии с действовавшими уставными документами, бывшим членам кооперативов было предписано возратить паевые взносы. Подводя итог сказанному выше, отметим, что в советское время длительное время действовали следующие системы на условиях кооперации:

- 1) производственная;
- 2) потребительская;
- 3) жилищно-строительная;
- 4) артели народных промыслов;
- 5) добыча драгоценных металлов артельным способом организации производства [*Постановление Совмина СССР* № 393, 1984].

После 1991 г., и особенно в начале XXI века, в экономике России обозначился комплексный кризис, обусловленный множеством факторов. Властям требовалось выявить эндогенные причины кризисных явлений и разработать меры по их нейтрализации, однако эта задача не была решена в полной мере.

В выступлении Президента РФ перед Федеральным собранием 21 февраля 2023 г. прозвучала четкая установка для делового сообщества: «Запускайте новые проекты, зарабатывайте, вкладывайте в Россию, инвестируйте в предприятия и рабочие места, помогайте школам и университетам, науке и здравоохранению, культуре и спорту. Именно так вы и капиталы свои приумножите, и заслужите признание, благодарность людей на поколение вперед, а государство и общество вас, безусловно, поддержат». Данный тезис свидетельствует о поддержке государством всех форм хозяйственной активности, включая потребительскую и промысловую кооперацию.

В современных условиях особую актуальность приобретает изучение и адаптация успешных зарубежных практик кооперативного движения, особенно в контексте санкционных ограничений и переориентации внешне-экономических связей России на страны БРИКС и ШОС.

Государственное регулирование потребительской кооперации, как субъекта предпринимательской деятельности в СССР и РФ

Как отмечалось выше, нормативно-правовая база в СССР, разрешающая частную собственность на средства производства, противоречила устоям советского общества и поэтому отсутствовала. Закон СССР «О кооперации» от 26 мая 1988 г. вступил в силу 1 июля 1988 года. Впервые в истории Советского Союза был законодательно разрешено в частном секторе, в кооперативной деятельности использование наемного труда. В современной российской истории эта дата 26 мая отмечается, как праздник российского предпринимательства. Анализируя нормы закона, упомянутого выше, отметим, что существует два типа кооперативов: потребительские и производственные [Закон СССР № 8998-ХІ, 1988].

В сферу их деятельности входило «производство товаров, продукции, работ, а также предоставление платных услуг предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам». Закон предусматривал организацию кооператива «как на самостоятельных началах, так и при государственных, кооперативных и иных предприятиях, организациях и учреждениях». Закон СССР «О кооперации» ч. 3 ст. 11 [Закон СССР № 8998-ХІ, 1988] устанавливал разрешительный порядок регистрации кооперативов, то есть подается в органы власти заявление вместе с пакетом документов и в течение 10 дней происходит регистрация кооператива. Хотя при подготовке законопроекта экспертами предлагался уведомительный порядок, что было оценено депутатским сообществом страны, как излишнее и необоснованное проявление либерализма.

Рассмотрим основополагающие изменения, введенные законом:

Закон СССР «О кооперации» [Закон СССР № 8998-ХІ, 1988] предоставлял кооперативам значительную автономию в ключевых вопросах хозяйственной деятельности. В области ценообразования кооперативы самостоятельно устанавливали цены и тарифы на свою продукцию и услуги «по договоренности с потребителями или самостоятельно» (ч. 2 ст. 19).

В сфере трудовых отношений кооперативы самостоятельно определяли:

- 1) формы и системы оплаты труда;
- 2) размер фонда оплаты труда;
- 3) порядок выплаты заработной платы (денежными средствами или натурой).

Закон также допускал привлечение наемных работников на основе трудового договора (ч. 2 ст. 25) [Закон СССР № 8998-ХІ, 1988].

Особое значение имели нормы о работе с наличными средствами. В отличие от государственных предприятий, обязанных сдавать денежную выручку в банк (Инструкция Госбанка СССР № 6 от 06.12.1986), кооперативы могли:

- 1) самостоятельно устанавливать лимит остатка наличных денег в кассе;
- 2) использовать выручку на хозяйственные нужды без обязательного зачисления в банк;

3) свободно расходовать средства на оплату труда и закупки у населения (ч. 2 ст. 23) [Закон СССР № 8998-ХІ, 1988].

Эти положения создавали принципиально новые условия хозяйствования, предоставляя кооперативам беспрецедентную для советской экономики финансовую самостоятельность.

Принятие 7 марта 1988 г. Постановления Совета Министров СССР № 307 «О создании кооперативов по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики» [*Постановление Совета Министров СССР № 307, 1988*] ознаменовало новый этап развития кооперативного движения. Это позволило кооперативам выйти за рамки сферы услуг и начать деятельность в высокотехнологичных отраслях, включая импорт компьютеров и программного обеспечения, что способствовало формированию новых рынков в СССР.

Примечательно, что изначально законодатели предполагали, что кооперативы ограничатся созданием чайных, кафе, парикмахерских и мастерских бытового обслуживания, тем самым насытив потребительский рынок без выхода за пределы малого бизнеса.

Несмотря на легализацию частной торговли, в СССР сохранялась система особого снабжения Москвы продуктами и товарами народного потребления, что вызывало значительный поток покупателей из других регионов страны. Это стало одним из видимых результатов экономической перестройки конца 1980-х годов.

Дальнейшее реформирование кооперативного законодательства осуществлялось Законами СССР от 16 октября 1989 г. № 603-1 [*Закон СССР № 603-1, 1989*] и от 6 июня 1990 г. № 1540-1 [*Закон СССР № 1540-1, 1990*]. Первый вводил административное регулирование цен на продукцию кооперативов, что противоречило рыночным принципам. Второй ограничил виды деятельности кооперативов, ввел лицензирование и упорядочил их экспортную деятельность.

В 1991 г. вступление в силу законов «Об акционерных обществах» и «О товариществах с ограниченной ответственностью» создало новые организационно-правовые формы предпринимательства. Ключевым отличием кооперативов стало обязательное трудоустройство пайщиков в своей организации, в то время как учредители АО и ООО не должны были быть работниками создаваемых обществ.

Состояние потребительской кооперации в настоящее время и перспективы ее развития в России

В соответствии с Указом Президента России от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года», активизация всех форм предпринимательства определена как ключевое условие достижения национального суверенитета.

Однако развитие потребительской кооперации (ПК) сдерживается рядом системных ограничений.

Сохранение архаичной структуры управления Центросоюза (ЦС) без существенных реформ с конца XX века выступает основным препятствием модернизации отрасли. Организации ЦС неспособны конкурировать с современными рыночными игроками, такими как:

- 1) маркетплейсы;
- 2) федеральные и региональные торговые сети;
- 3) оптово-логистические хабы;
- 4) стратегические продовольственные хранилища.

Дополнительным барьером является отсутствие доступных кредитных механизмов для пополнения оборотных средств и обновления основных фондов.

Таким образом, российская потребительская кооперация требует структурных преобразований и адаптации к современным экономическим реалиям для выполнения задач, обозначенных в указах главы государства.

Государство принимает меры по развитию аграрной кооперации через механизмы Минсельхоза и Россельхозбанка, поддерживая создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В их деятельность включены производство товаров, сбор дикоросов и социальные услуги. Однако ключевой проблемой остается отсутствие собственных сбытовых цепочек, что не позволяет кооперативам реализовывать продукцию по рыночным ценам. Разрушение советской системы райпотребкооперации привело к несовершенству товаропроводящих сетей, снижению выручки и рентабельности из-за необходимости привлечения посредников как для кооперативов, так и для крестьянско-фермерских хозяйств.

Несмотря на эти вызовы, значение потребительской кооперации в экономике сохраняется. Международные организации (ООН с 1980-х гг.) признают кооперативную модель перспективной для достижения целей устойчивого развития. Как отмечается в экологической парадигме, «Природные ресурсы — это то, что мы взяли в долг у своих детей, а не унаследовали от родителей», что коррелирует с кооперативными принципами ответственного управления.

Концепция устойчивого развития (*Sustainable Development*) представляет собой динамический процесс скоординированных преобразований, при котором использование ресурсов, инвестиции, технологическое развитие и институциональные изменения согласуются с текущими и будущими потребностями общества. Ключевым условием является достижение баланса интересов между гражданами, бизнесом и государством.

Устойчивость системы обеспечивается тремя базовыми принципами:

1. Способность политической системы адаптироваться к изменениям;
2. Гибкость экономического уклада, отвечающего запросам общества;

3. Готовность населения к преобразованиям.

Эта триада исключает возникновение революционной ситуации по ленинской формуле («верхи не могут, низы не хотят»), создавая предпосылки для эволюционного развития.

Важным инструментом такой трансформации являются кооперативы, которые соответствуют международному определению как добровольные автономные объединения граждан, совместно владеющих демократически управляемым предприятием для удовлетворения общих экономических, социальных и культурных потребностей.

Проведенный анализ демонстрирует полную синхронность целей устойчивого развития ООН, принципов международного кооперативного движения и стратегических ориентиров Российской Федерации.

Как ООН, так и Международный кооперативный альянс акцентируют роль кооперативов в решении ключевых глобальных вызовов: искоренении нищеты, обеспечении продовольственной безопасности (до 2030 г. еда, как и другие ресурсы, будет в дефиците), создании устойчивых моделей потребления и защите окружающей среды. Эти задачи были имплементированы в российскую правовую систему еще Указом Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», закрепившим принципы сбалансированного развития и приоритет защиты жизни и здоровья людей [*Указ Президента РФ № 440, 1996*].

Новейший стратегический документ — Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 474 «О национальных целях развития» — конкретизирует эти ориентиры, ставя во главу угла повышение продолжительности жизни и преодоление бедности. Данный документ формирует основу для разработки государственных программ, в рамках которых кооперативная модель может стать эффективным инструментом достижения национальных целей через развитие предпринимательской инициативы, укрепление социальной сплоченности и создание инклюзивной экономики [*Указ Президента РФ № 474, 2024*].

Таким образом, кооперативы выступают практическим механизмом реализации как глобальных целей устойчивого развития, так и национальных приоритетов России, обеспечивая связь между международными программами и локальными решениями.

Борьба с бедностью населения

В Послании Федеральному Собранию в феврале 2024 г. Президент РФ обозначил борьбу с бедностью как ключевой приоритет социальной политики, отметив, что проблема затрагивает более 9% населения, а среди многодетных семей достигает 30%. Подчеркивался системный характер

этой задачи и необходимость применения эффективных инструментов для достижения реальных результатов³.

В рамках исследования важно дифференцировать понятия «бедность» и «нищета». В российской статистике бедность измеряется долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, который в 2023 г. составил 17 733 руб. (производная от медианного дохода в 40 121 руб.). После снижения числа бедных с 42,3 млн человек в 2013 г. до 15,5 млн, с 2014 г. наблюдается обратная тенденция — к 2020 г. показатель вырос до 19,6 млн человек.

Особую тревогу вызывает ситуация в сельских территориях, где уровень бедности за последние пять лет увеличился с 14,8% до 18,2%. Это связано с последствиями пандемии, ограниченностью рынка труда и недостаточностью мер поддержки сельской молодежи. Для экономиста и социолога бедность сельских и городских жителей — равноценная проблема, требующая адресных решений, учитывающих специфику территорий.

По нашему мнению, ключевые факторы, обуславливающие низкий уровень доходов населения в России, включают следующие аспекты:

1. Установленный в 2024 г. МРОТ (19 242 руб.) не обеспечивает прожиточный минимум, что фактически легализует бедность. Основная причина — экстенсивная модель экономики с низкой производительностью труда и слабым внедрением технологий. Для сравнения: в скандинавских странах минимальная зарплата эквивалентна ≈1000 евро, тогда как в России с учетом ППС — около 250 евро.

2. Специфика измерения бедности в отличие от российской методики (доход ниже прожиточного минимума), в ЕС используется показатель относительной бедности (менее 60% медианного дохода). Это объясняет статистически более высокий уровень хронической бедности в Европе, хотя методологии несопоставимы.

3. Системные проблемы сельских территорий — рост сельской бедности (до 18,2%) усугубляется сокращением социальной инфраструктуры: закрываются больницы, школы и другие объекты из-за несоответствия нормам численности населения. Это подрывает базовые условия для развития человеческого капитала.

4. Критика упрощенных трактовок бедности. Связывать бедность исключительно с наличием детей или образовательной неуспеваемостью (20–30% учащихся) некорректно. Проблема имеет системный характер и требует решения через повышение производительности труда, инвестиции в инфраструктуру и пересмотр критериев социальной политики.

³ Послание Президента Федеральному Собранию // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>, дата обращения 09.09.2025

Особую тревогу вызывает ситуация в сельской местности, где наблюдается устойчивая тенденция депопуляции. Более половины (54%) сельских населенных пунктов имеют численность населения от 1 до 100 человек, что свидетельствует о процессе «вымирания деревень» [Арустамов, Пахомкин, 2019].

Массовая миграция сельского населения из деревень и малых поселений детерминирована комплексом факторов, включая неустойчивость в бытовой, экономической и социальной сферах, а также свертывание государственных инициатив, направленных на развитие сельских территорий. В результате этого наблюдается закрытие организаций потребительской кооперации Центросоюза, которые десятилетиями служили опорой и укрепляли сельский образ жизни, вдохновляя жителей. Инфраструктура потребительской кооперации во многих малых селах и хуторах играла ключевую роль в их развитии, связывая эти поселения с «большим миром» [Арустамов, Пахомкин, 2019].

Последнее десятилетие характеризуется падением основных показателей развития потребительской кооперации, таких как количество кооперативов, количество пайщиков, выручка от основного вида деятельности и удельный вес системы кооперации в ВВП страны. Все это проиллюстрировано в таблице 2.

Таблица 2

Доля совокупного оборота организаций Центросоюза ПК в ВВП страны⁴

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2017, %
Совокупная выручка от деятельности, млрд руб.	228	246,6	258,7	243,4	231,7	224,3	217,2	96,8
ВВП, трлн руб.	56,3	66,9	71	77,9	80,8	83,9	88,2	105,1
Вклад ЦС в ВВП страны, %	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,25	-0,05

Источник: Росстат (Федеральная служба государственной статистики)

Как видно из таблицы 2, вклад ЦС Потребсоюза в ВВП страны за последние 10 лет наблюдений сократился с 0,5 до 0,25% при снижении совокупной выручки на более чем 10 млрд руб.

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // <https://rosstat.gov.ru/>, дата обращения 17.09.2024.

Таблица 3

**Доля участия по видам деятельности в конечном результате
потребительской кооперации России**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. +, - к 2015 г.
Розничная торговля	69,4	69,4	67,2	65,6	63,9	-5,5
в том числе:						
Продовольственные товары	52,4	52,5	50,9	60,3	49,6	-2,8
Непродовольственные товары	17	16,9	16,3	5,3	14,3	-2,7
Закупка сельскохозяйственной продукции и сырья	9,3	9,4	9,4	9,9	10,1	0,8
Промышленная продукция	8,6	8,2	8,3	8,6	9,4	0,8
Общественное питание	6	6,2	6,2	6,3	6,2	0,2
Оптовая торговля	4,5	4,5	4,2	4,6	5,1	0,6
Платные услуги	2,1	2,1	1,9	2	2,1	—
Другие виды	0,1	0,2	2,8	3	3,2	3,1
Итого	100	100	100	100	100	x

Источник: Росстат (Федеральная служба государственной статистики)

Анализируя структуру доходов в таблице 3 потребительской кооперации за последние 10 лет наблюдений, также отметим положительную динамику ряда показателей, таких как:

- 1) промышленная продукция;
- 2) общественное питание.

Самый большой спад в объеме производства продемонстрировала розничная торговля.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить историческую и современную роль потребительской кооперации в экономике России. В советский период кооперативная модель служила важным инструментом насыщения рынка товарами повседневного спроса, выполнения социальных функций в сельской местности и формирования основ предпринимательской инициативы в условиях плановой экономики.

Современный этап характеризуется системными вызовами, среди которых:

- технологическое отставание от конкурентов;
- слабая интеграция в международные кооперативные сети БРИКС, ШОС и даже ЕАЭС;
- разрушение сбытовой инфраструктуры «на селе»;
- отсутствие действенных механизмов государственной поддержки.

Ключевыми принципами эффективной кооперативной модели определены:

- 1) демократическое управление с опорой на пайщиков;
- 2) отказ от командно-административных методов планирования;
- 3) развитие горизонтальных связей между кооперативами (вертикальная интеграция);
- 4) создание современных товаропроводящих сетей.

Перспективы развития связаны с синхронизацией национальной кооперативной системы с целями устойчивого развития ООН и стратегическими ориентирами России, обозначенными в указах Президента № 309 и 474. Критически важной представляется разработка целевых программ поддержки кооперации как инструмента обеспечения продовольственного суверенитета, создания рабочих мест в сельской местности и реализации национальных проектов.

Для интеграции в международное кооперативное движение необходима институционализация взаимодействия через создание рабочих групп в форматах БРИКС, ШОС и ЕАЭС, а также адаптация успешных зарубежных практик с учетом российской специфики. Реализация данного потенциала позволит кооперативной модели стать действенным инструментом достижения национальных целей развития.

Список литературы

Федеральный закон № 3085-1 от 19 июня 1992 года «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/, дата обращения 09.09.2025.

Закон СССР № 8998-XI от 26 мая 1988 года «О кооперации». Собрание законодательства СССР // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/, дата обращения 27.09.2025.

Закон СССР от 16.10.1989 № 603-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР „О кооперации в СССР“» // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1989, № 19, ст. 350.

Закон СССР от 06.06.1990 № 1540-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР „О кооперации в СССР“» // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1990, № 26, ст. 489.

Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития РФ в период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», 2024 // <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>, дата обращения 09.09.2025.

Официальный сайт Международного кооперативного альянса (МКА) // <https://ica.coop/>, дата обращения 17.09.2025.

Послание Президента Федеральному Собранию // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>, дата обращения 09.09.2025.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 474 от 14.04.1956 «О реорганизации промысловой кооперации» // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355239-postanovlenie-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-14-aprelya-1956-g-o-reorganizatsii-promyslovooy-kooperatsii>, дата обращения 09.09.2025.

Постановление Совмина СССР от 03.05.1984 № 393 «О мерах по улучшению деятельности артелей старателей» // https://meganorm.ru/mega_doc/dop_fire/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_03_02_2020_N_80_o_priznanii/2/postanovlenie_sovmina_sssr_ot_03_05_1984_N_393_red_ot_12_06.html, дата обращения 09.09.2025.

Постановление Совета Министров СССР № 307 от 7 марта 1988 г. «О создании кооперативов по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики» // <http://nla-service.minjust.ru:8080/rnla-links/ws/content/act/65372E93>, дата обращения 09.09.2025.

Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>, дата обращения 09.09.2025.

Обращение Президента РФ к Федеральному собранию 21.02.2023 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565>, дата обращения 05.09.2025.

Арустамов Э. А., Пахомкин А. Н., 2019. Важнейшие этапы формирования системы потребительской кооперации // *Отходы и ресурсы*. Т. 6. № 3. DOI:10.15862/14ECOR319. // <https://resources.today/PDF/14ECOR319.pdf>, дата обращения 10.09.2024.

Теодорович Т. В., 1990. О государственной монополии внешней торговли // *Известия ЦК КПСС*. № 8. С. 164

Ткач А. В., Нечитайлова Н. С., 2023. Интеграционные процессы в потребительской кооперации России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. № 1. С. 3–8.

Сила кооперации в единстве: Центросоюз России и Белкоопсоюз – две родственные системы // <https://rus.coop/ru/articles/sila-kooperatsii-v-edinstve-tsentrosoyuz-rossii-i-belkoopsoyuz-dve-rodstvennyye-sistemy/>, дата обращения 25.09.2025. Vietnam.vn. Saigon Coop.: образцовый кооператив в сфере современ-

ной розничной торговли // <https://www.vietnam.vn/ru/saigon-co-op-htx-kieu-mau-trong-ban-le-hien-dai/>, дата обращения 17.09.2025.

CECOP new report on Industry and Service cooperatives in Europe, 2024 // <https://www.cicopa.coop/news/cecop-new-report-on-industry-and-service-cooperatives-in-europe>, дата обращения 27.09.2025.

World Cooperative Monitor 2022: Exploring the Cooperative Economy, 2022 // <https://euricse.eu/en/publications/world-cooperative-monitor-2022/>, дата обращения 09.09.2025.

Oleg A. PYASTOLOV, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Faculty of Marketing, Institute of Management, RANEPA

Address: 82 Vernadsky Ave., building 4, Moscow, 119571, Russian Federation

E-mail: pyastolov-oa@ranepa.ru

SPIN-code: 6733-9690

ORCID: 0000-0002-6284-8731

David R. RASHIDYAN, master's degree student Faculty of Finance, Institute of Management, RANEPA

Address: 82 Vernadsky Ave., building 4, Moscow, 119571, Russian Federation

E-mail: david.rashidyan2003@mail.ru

ORCID: 0009-0003-4492-4053

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF APPLYING COOPERATION IN INTEGRATION PROJECTS

DOI: 10.48137/26870703_2025_31_3_104

Received: 30.09.2025.

For citation: *Pyastolov O. A., Rashidyan D. R., 2025. International Experience of Applying Cooperation in Integration Projects. – Geoeconomics of Energetics. № 3 (31). P. 104–123. DOI: 10.48137/26870703_2025_31_3_104*

Keywords: consumer cooperation, sustainable development, economic integration, food security, cooperative model, resource potential, international economic partnership, government support for cooperation.

Abstract

The article presents a multifaceted study of the evolution of consumer cooperation as a significant socio-economic institution, which has evolved from the Soviet planned system to a modern market model. Particular attention is paid to the analysis of the legal foundations and economic mechanisms of the functioning of cooperatives in different historical periods, including a detailed examination of the transformation of their role in the context of a changing socio-economic paradigm.

Based on a comparative analysis of Soviet and post-Soviet experience, the authors outline the significant potential of consumer cooperation as an effective tool for developing international economic cooperation within integration associations such as the EAEU, SCO, and BRICS. The study demonstrates that cooperative principles adapted to modern realities can ensure effective interaction among member countries of these associations.

The paper proposes specific mechanisms and organizational-legal forms for integrating consumer cooperation into the system of international economic relations, including the development of joint development programs and the establishment of

coordinating bodies. Special emphasis is placed on the need to consider the historical experience of the USSR when forming prospective directions for cooperative collaboration, which allows for an optimal combination of time-tested approaches with the demands of the global economy.

The practical significance of this research lies in formulating comprehensive recommendations aimed at improving the regulatory framework and developing effective financial and economic mechanisms to support cooperative activities. The proposed measures are intended to reinforce the sector's position within the system of international economic cooperation and to promote the sustainable development of the cooperative sector over the long term.

References

Federal Law No. 3085-1 of June 19, 1992 “On Consumer Cooperatives (Consumer Societies, their Unions) in the Russian Federation” // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/, accessed 09.09.2025. (In Russ.)

USSR Law No. 8998-XI of May 26, 1988 “On Cooperation”. Collection of legislation of the USSR // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/, accessed 27.09.2025. (In Russ.)

USSR Law of 10/16/1989 No. 603-1 “On Amendments and Additions to the USSR Law “On Cooperation in the USSR” // Vedomosti of the Council of People's Commissars of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR, 1989, No. 19, art. 350 (In Russ.)

USSR Law No. 1540-1 dated 06.06.1990 “On Amendments and Additions to the USSR Law “On Cooperation in the USSR” // Vedomosti of the Council of People's Commissars of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR, 1990, No. 26, Article 489 (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation No. 474 “On the National Development Goals of the Russian Federation in the period up to 2030 and for the future up to 2036”, 2024 // <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>, accessed 09.09.2025. (In Russ.)

The official website of the International Cooperative Alliance (ICA) // <https://ica.coop/>, accessed 17.09.2025. (In Russ.)

The President's Message to the Federal Assembly // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>, accessed 09.09.2025. (In Russ.)

Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR No. 474 dated 04/14/1956 “On the reorganization of the fishing cooperative” // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355239-postanovlenie-tsk-kpss-i-soveta-ministrov-sssr-14-aprelya-1956-g-o-reorganizatsii-promyslovoy-kooperatsii>, accessed 09.09.2025. (In Russ.)

Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated 05/03/1984 № 393 “On measures to improve the activities of artels of prospectors” // https://meganorm.ru/mega_doc/dop_fire/postanovlenie_pra_vitelstva_rf_ot_03_02_2020_N_80_o_prizna

nii/2/postanovlenie_sovmina_ussr_ot_03_05_1984_N_393_red_ot_12_06.html, accessed 09.09.2025. (In Russ.)

Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 307 of March 7, 1988 “On the establishment of cooperatives for the development of computer software, as well as for the provision of information computing and intermediary services in the field of computer science” // <http://nla-service.minjust.ru:8080/rnla-links/ws/content/act/65372E93>, accessed 09.09.2025. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation dated 04/01/1996 No. 440 “On the Concept of Transition of the Russian Federation to Sustainable development” // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>, accessed 09.09.2025. (In Russ.)

Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on 02/21/2023 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565>, accessed 05.09.2025. (In Russ.)

Arustamov E. A., Pakhomkin A. N., 2019. The most important stages of the formation of the consumer cooperation system // Waste and resources. Т 6. No. 3. DOI:10.15862/14ECOR319. // <https://resources.today/PDF/14ECOR319.pdf>, accessed 09.10.2024. (In Russ.)

Teodorovich T. V., 1990 On the state monopoly of foreign trade // Proceedings of the Central Committee of the CPSU. No. 8. p. 164. (In Russ.)

Tkach A. V., Nechitailova N. S., 2023. Integration processes in Russian consumer cooperation // International Agricultural Journal. No. 1. pp. 3-8. (In Russ.)

The strength of cooperation lies in unity: The Central Committee of Russia and the Belkoopsoyuz are two related systems // <https://rus.coop/ru/articles/sila-kooperatsii-v-edinstve-tsentrosoyuz-rossii-i-belkoopsoyuz-dve-rodstvennye-sistemy/>, accessed 25.09.2025. (In Russ.)

Vietnam.vn Saigon Co.op: an exemplary cooperative in the field of modern retail trade // <https://www.vietnam.vn/ru/saigon-co-op-hsx-kieu-mau-trong-ban-le-hien-dai/>, accessed 17.09.2025. (In Russ.)

CECOP new report on Industry and Service cooperatives in Europe, 2024 // <https://www.cicopa.coop/news/cecop-new-report-on-industry-and-service-cooperatives-in-europe>, accessed 27.09.2025. (In Eng.)

World Cooperative Monitor 2022: Exploring the Cooperative Economy, 2022 // <https://euricse.eu/en/publications/world-cooperative-monitor-2022/>, accessed 09.09.2025. (In Eng.)